

Тот период, однако, не был лишен своих преимуществ. Например, характер Чу Мо закалился, став еще более холодным и расчетливым, а сам он гораздо лучше освоил способы эффективного применения своих способностей.

Более того, он наконец понял, почему у него, короля зомби, в качестве природного дара оказалась именно магия дерева.

Дерево — это мягкость, сострадание, новая зелень жизни. Казалось, оно существует лишь для того, чтобы помогать миру. Слишком уж нежная, слишком полная жизни стихия. Как она могла достаться ему?

Когда-то, как и многие другие, Чу Мо этого не понимал. Он даже разделял общее мнение, что такая способность в его руках — лишь пустая трата.

Конечно, окружающие считали, что это расточительство — даровать столь созидательную стихию пяти элементов такому, как он. Ведь стихия дерева была уникальной, ею обладал только Чу Мо. Сам же он считал этот дар для себя донельзя бесполезным.

Хотя, если разобраться, магия дерева была весьма практичной, а по силе не уступала другим способностям. Никто не знал лучше Чу Мо, как использовать ее на полную мощь. Способность возвращать любую растительность в мире давала гораздо больше гибкости и вариантов применения, чем любая другая стихия.

Проблема заключалась лишь в том, что при всей своей универсальности она не могла сравниться с природной разрушительной мощью молнии или непробиваемой защитой льда. В прошлом Чу Мо не раз мечтал, чтобы его дар был связан с молнией, признанной сильнейшей в атаке, или со льдом, непревзойденным в обороне.

Но со временем, по мере использования и привыкания, он начал осознавать, что атакующая магия молнии ему не подходит, и все яснее видел уникальные преимущества дерева.

Не говоря уже о другом, одно лишь то, что стихию дерева называли магией жизни, перевешивало все плюсы остальных способностей.

Для Чу Мо что могло быть полезнее, чем возможность скрыть свою истинную сущность зомби?

Лишь в те дни, когда его преследовали, не давая ни минуты покоя, он по-настоящему осознал смысл фразы из описания своего дара: Живые могут умереть, мертвые могут ожить.

То есть: заставить живых уйти из жизни так, что никто не заподозрит неладное, и наделить мертвых свойствами живых.

Если он мог скрыть тот факт, что уже давно мертв и стал зомби, то кто догадается, что перед

ними король, способный управлять всеми мертвецами мира и существующий лишь за счет поедания человеческой плоти?

Если бы он сумел успешно затеряться в толпе или даже проникнуть в базу выживших, с его способностями... кто смог бы ему противостоять?

Возможно, в этом и заключался истинный замысел небес, наделивших его силой дерева. Разве главный злодей не должен скрываться в тени, чтобы сюжет стал по-настоящему драматичным?

Как же люди поймут, что с того самого момента, как появился первый зомби, небеса отвернулись от них?

Хозяевами этого мира они больше не были. Никогда больше.

И то, что он пробудил эту способность именно в этой жизни, в этот самый момент, было предопределено, не так ли?

Чу Мо поднял голову и, глядя на очертания супермаркета, показавшиеся впереди, усмехнулся.

— Спектакль начался, и теперь не вам решать, когда опустится занавес.

Что касается окрестностей университета, здесь могло не хватать многого: развлекательных центров, больших спортзалов или улиц с уличной едой, но одного здесь не было никогда — недостатка в супермаркетах.

С тех пор как в 1930 году на Земле появился первый супермаркет, людям словно открыли глаза: Оказывается, торговать можно и так! Оказывается, всё это можно продавать в одном месте!

И супермаркеты, подобно саранче, захватили каждый уголок планеты.

Маленькие лавочки у дома и сельские магазинчики в одночасье превратились в пафосные супермаркеты. Вывески вроде Магазин у дома или Продукты у Ли сменились на однотипные названия.

Сегодня, даже если человеку нужна всего лишь пачка соли, большинство не пожалеет сил, чтобы отстоять ради нее очередь в супермаркете.

Поэтому после апокалипсиса самым густонаселенным местом стали именно они.

Рядом с университетом Z тоже был супермаркет. Он был всего один, расположенный в паре километров к юго-западу от кампуса — большой комплекс, где можно было найти еду, одежду, товары для дома и закуски. Он был не слишком огромным, по выходным там вечно были очереди, но для нужд студентов его вполне хватало.

Сейчас, даже не используя обоняние, Чу Мо знал, что внутри не протолкнуться.

Шел шестой день апокалипсиса. Как правило, даже у тех, кто привык делать запасы, еда была на исходе. А сегодня выдался чудесный день, и в такую солнечную погоду люди не могли сдержать своего беспокойства.

— Сегодня так солнечно... зомби, наверное, не появятся?

— Столько людей вышло, даже если встретим зомби, не будет же опасности?

— Да даже если будет, нас так много... не дойдет же очередь до меня?

Зомби низшего уровня двигались медленно, смотрели остекленевшими глазами и боялись солнца. Одурманенные голодом люди убедили себя в этом и толпами покинули дома, где прятались почти неделю.

А те, кто вышел искать пропитание, в девяти случаях из десяти выбирали супермаркет.

Нигде больше не возникало такого ощущения изобилия и разнообразия товаров. Особенно в городе, где вокруг не было ни полей, ни ферм.

— Людей... так много, — Ян Сяоэр стояла у входа, ошеломленно глядя на хаос внутри.

Двери супермаркета были распахнуты — очевидно, их выломали силой, закрыть их теперь было невозможно. Видимо, первая группа людей, застав двери закрытыми, а затем увидев, как сзади напирают другие, просто выломала вход, чтобы не терять время. Внутри царило столпотворение: мужчины и женщины, старики и дети — все безумно толкались, сгребая в охапки всё, что попадалось под руку.

Некоторые везли тележки, переполненные товарами. Те, кто пришел позже или не смог пробиться внутрь, отбирали вещи прямо у счастливиц. Повсюду слышались крики, ругань и звуки потасовок.

Если бы не знать, что наступил конец света, эту картину можно было принять за праздничную распродажу.

— И... как нам туда пробиться? — Ян Сяоэр в недоумении уставилась на распахнутые двери, а

затем нахмурилась. — Они... зачем грабят эти вещи?

Чу Мо и остальные проследили за ее взглядом и увидели нескольких женщин лет сорока-пятидесяти, которые дрались из-за золотых цепочек и мобильного телефона, осыпая друг друга проклятиями.

Чу Мо задержал взгляд на их переплетенных в схватке руках на три секунды:

— Наверное... думают, что это время скоро пройдет, и эти вещи еще пригодятся. Пойдемте, поищем другой вход сбоку.

Ян Сяозэр кивнула и последовала за ним.

Даже если они пригодятся в будущем, стоит ли сейчас тратить столько сил на это? Разве не важнее обеспечить себя едой? К чему эта борьба за безделушки?

Может... их семьи сейчас собирают пропитание?

По бокам супермаркета были два служебных входа, расположенные в неприметных местах. Хотя обычно все видели, как сотрудники входят и выходят оттуда, в такой ситуации, если не знать наверняка, многие об этом просто забывали.

Возможно, это стадный инстинкт. Большинство идет туда, где, как им кажется, правильное место.

Так же, как в кассе: даже если открыты два окна, но все стоят в одно, люди не пойдут во второе, опасаясь, что оно закрыто, и они зря потеряют время. Лучше постоять в очереди, чем остаться ни с чем.

Здесь людей было гораздо меньше, чем у главного входа. Не то чтобы совсем пусто, но пройти внутрь было можно.

На самом деле, желание людей грабить было объяснимо.

Все долгое время были законопослушными гражданами. Обычно, совершая покупки, люди тщательно выбирали товар: слишком дорого — не берем, не нужно — не берем, невыгодно — не берем. А тут вдруг появилась возможность просто брать всё бесплатно — мало кто устоял бы.

Те предметы роскоши, что раньше пылились на полках, недостижимые и дорогие, вдруг стали общественным достоянием. Кто бы не захотел присвоить их себе?

Однако жертвовать ради этого сбором жизненно важных ресурсов или рисковать здоровьем было крайне неразумно.

Чу Мо смотрел на плотную толпу и невольно приподнял бровь.

...Столько еды.

Он обернулся к Сяо Юй, желая предупредить, чтобы она держалась ближе — потеряться в такой толпе было бы очень некстати, — но увидел, что она стоит у входа и, хмурясь, смотрит на темнеющее небо, о чем-то задумавшись.

— Сяо Юй?

— М? — Сяо Юй вздрогнула, обернулась и, заметив обеспокоенный взгляд Чу Мо, опомнилась.
— А, я в порядке... А-Мо, пойдем внутрь.

Почему те зомби, что бродили неподалеку, не оказались здесь? Внутри столько людей, а снаружи их почти не было? Как такое возможно?

Сяо Юй взглянула на Чу Мо, нахмурившись. Тот не обернулся, а просто шагнул внутрь, на его губах играла едва заметная улыбка.

— Старшекурсник Чу! — в этот момент Чу Мо услышал знакомый голос. Он поднял голову и увидел девушку с короткой стрижкой, которая восторженно смотрела на него. Рядом с ней стояли другие девушки, тоже весьма привлекательные, и все они смотрели на него с явным возбуждением.

Чу Мо рефлекторно улыбнулся, но нахмурился, пытаясь вспомнить, кто они такие.

...Кажется, где-то видел.

На самом деле, Чу Мо был ужасен в запоминании лиц, почти до степени слепоты. Он не обращал внимания на людей, если только они не вызывали у него подозрений.

Ему нужно было помнить слишком много вещей, чтобы тратить энергию на незначительных персонажей.

Конечно, никто об этом не знал. Если Чу Мо хотел, он мог заставить любого поверить, что они в отличных отношениях.

Эти девушки выглядели смутно знакомыми...

Чу Мо хмурился, размышляя, где их видел. Но долго мучиться не пришлось: из-за их спин вышел Линь Мин.

Опрятный прежде парень теперь выглядел неряшливо, его глаза были полны злобы. Увидев Сяо Юй и Ян Сяозэр рядом с Чу Мо, он помрачнел еще сильнее.

Чу Мо усмехнулся и хотел что-то сказать, но вдруг заметил, что девушки снова заволновались.

Он замер, почувствовав знакомые энергетические колебания.

На самом деле, с его силой он должен был заметить их гораздо раньше, но почему-то среагировал только сейчас.

Чу Мо обернулся и увидел мужчину высокого роста, входящего в двери.

На нем была белая рубашка и черные брюки. Волосы — черные, как и ножны кинжала у него в руках. Лицо — холодное, почти безжизненное. Почувствовав взгляд Чу Мо, он поднял голову, и пара глаз, черных, как запекшаяся тушь, уставилась прямо на него.

Чу Мо замер на мгновение, а затем улыбнулся.

Му Хань Юань... давно не виделись.

Сяо Юй смотрела на мужчину, медленно приближающегося из сгущающихся сумерек — за его спиной догорал кроваво-красный закат. Она нахмурилась.

...Такое знакомое лицо, кажется, я его где-то видела.

Она взглянула на Чу Мо, но тот лишь опустил глаза, а затем отвернулся.

Так, словно вошедший был всего лишь обычным прохожим, не заслуживающим внимания.

Ушел?

Сяо Юй замешкалась, быстро догоняя Чу Мо.

Она обернулась на мужчину у входа, но тот все так же смотрел прямо перед собой, казалось, его взгляд был прикован к Чу Мо. Заметив ее внимание, незнакомец бесстрастно опустил

глаза.

Что-то здесь не так...

Сяо Юй смотрела на изящный профиль Чу Мо и чувствовала странное смятие.

С одной стороны, она понимала, что это нормальное поведение — при его характере Чу Мо вряд ли стал бы первым заводить разговор. Он был холоден, принимал лишь немногих, и хотя со всеми остальными держался приветливо, это была лишь маска.

Быть вежливым — воспитание, быть одиночкой — характер. Одно время Сяо Юй казалось, что эта фраза идеально описывает Чу Мо.

Так что реакция Чу Мо была естественной, верно? Но почему... ей казалось это таким чуждым? Словно что-то, что должно было произойти, вдруг сошло с рельсов.

Сяо Юй нахмурилась, не понимая, о чем переживает.

Она одновременно считала, что Чу Мо правильно сделал, не заговорив, и в то же время внутренне противилась тому, чтобы он приближался к этому человеку.

Почему?

Сяо Юй погрузилась в свои мысли, но тут услышала голос рядом. Она вздрогнула и растерянно посмотрела на Чу Мо:

— А? ...Что?

— ...Я спрашиваю, не хочешь ли ты взять себе одежду? Здесь много летних вещей, — Чу Мо смотрел на нее, нахмурившись. — О чем ты думаешь?

— А, хорошо, — Сяо Юй опомнилась. — Пойдем посмотрим.

Она увидела, что Чу Мо все еще хмурится — его красивые персиковые глаза излучали холод. Сяо Юй улыбнулась и обняла его за руку:

— Пойдем... заодно и тебе что-нибудь подберем.

Чу Мо наконец расслабился, и в его глазах промелькнула улыбка. Она обернулась к Ян Сяоэр, которая шла следом:

— Сяоэр, хочешь тоже что-нибудь выбрать? Одежды здесь много.

Девушка моргнула:

— И платить не надо, пойдем наберем побольше.

Ян Сяоэр замялась:

— А... хорошо.

Она потерла пальцем свою палку — тщательно обточенную и очень гладкую. Ян Сяоэр взглянула на плотную толпу впереди и глубоко вздохнула.

...Почему мне кажется, что эти люди страшнее зомби? Мама, я хочу домой.

Сила народа всегда велика, особенно когда они грабят товары.

Когда Ян Сяоэр наконец выбралась из толпы, ей хотелось плакать над двумя футболками в руках — бесплатный сыр действительно бывает только в мышеловке. Она больше никогда в жизни не захочет так грабить магазины.

— Сяоэр! Ты здесь! Наконец-то нашли тебя! — Ян Сяоэр обернулась и увидела бегущую к ней Сяо Юй.

Хрупкая девушка выглядела опрятно, даже прическа, которую поправил Чу Мо, почти не растрепалась. Она сияла улыбкой.

Ян Сяоэр посмотрела на ее цветущий вид, а потом опустила глаза на свою помятую футболку. При этом движении она заметила, как с ее волос упал белый пух — видимо, кто-то в толпе решил запастись зимней одеждой. Ян Сяоэр дернула уголок рта.

...Это что, издевательство над тем, что у меня нет парня, который бы обо мне заботился?

Ян Сяоэр молча повернулась, надеясь найти утешение в образе Чу Мо. Она обернулась, ожидая увидеть его таким же растрепанным, как она сама, но увидела, что Чу Мо стоит позади и улыбается ей.

Мужчина в синей рубашке и черных брюках выглядел безупречно, его улыбка была такой же спокойной и мягкой, ни малейшего следа хаоса.

Он выглядел так, словно вернулся с банкета, а не из эпицентра безумной давки.

...Ян Сяоэр окончательно запуталась:

— Как вы сохранили такой вид в этой толпе? Только не говорите, что вы еще и прихорашивались!

Сяо Юй прикрыла рот рукой, тихо смеясь:

— Я хотела сказать, что не стоит лезть в толпу. Обычно в подсобке у лестницы полно нераспакованной одежды, но ты так рванула вперед, что мы не успели тебя остановить.

— ...Хорошо, это моя вина, опять забыла включить мозг.

Сяо Юй взяла у нее помятую одежду, чтобы разгладить, но замерла. Она с сомнением посмотрела на футболку, а затем на Ян Сяоэр:

— Сяоэр, ты уверена... что обычно носишь размер S?

Ян Сяоэр остолбенела. Она долго смотрела на вещь в руках Сяо Юй — светлая ткань была изрядно помята после борьбы, но на воротнике отчетливо виднелась огромная буква S. Ян Сяоэр выхватила футболку:

— ...Да! Я ношу S... что, у меня не может быть миниатюрной фигурки?

— Может, — Сяо Юй не сдержала улыбки — неудивительно, что Чу Мо согласился взять эту девушку... она была очень милой. Сяо Юй, прикусив губу, достала из своей стопки несколько вещей и протянула ей. — Мы как раз захватили для тебя пару вещей из подсобки, посмотри, нравятся ли они тебе.

Ян Сяоэр растерянно приняла их. Это были футболки, фасон и цвет которых идеально ей подходили. Она посмотрела на бирку — размер XL, именно тот, который она всегда носила.

— Спасибо... откуда вы знали, что я люблю такие большие вещи? ...Вы знали мой размер?

Она смотрела на Сяо Юй с полным недоумением.

<http://bllate.org/book/22415/2353419>